

Лалаева Нелли

ЕСЛИ ЧЕЛОВЕК ПОВЕРИЛ...

МЕДИЦИНСКУЮ сестру Первой детской больницы Нелли Лалаеву очень любили ее маленькие пациенты. Поэтому, когда она пришла на дежурство вечером накануне Первого мая, они были довольны. Приветливая, тоненькая девушка с огромными карими глазами казалась им не просто медсестрой, а их родной старшей сестрой.

Нелли вошла в палату Андрея и отдернула занавес. В окно был виден Кировский театр, украшенный флагами и портретами, сверкавший гирляндами разноцветных лампочек.

— Это вы? — сказал мальчик. — Вот здорово, что вы сегодня дежурите. Уж больно скучно. А на улице музыка, народ... И что я так долго лежу? Слушайте, тетя Нелли, а может, я вообще не поправлюсь?

— Пожалуйста, не говори глупостей, Андриуша, — ответила Нелли. Положение мальчика было опасным, а медсестра давно знала, как много значит вера больного в свои силы. — Мы тут тебя целый месяц выхаживаем — и врачи, и сестры, и няни, а ты такую чушь выдумал. Поставь себе целью выздороветь, и не успеешь оглянуться, как будешь бегать по улице. Если человек во что поверил, он все сможет. Понял? А теперь полежи спокойно, я тебе расскажу о пьесе, в которой играю. Мне новую роль в студии дали.

Театром Нелли начала увлекаться еще в ту пору, когда ходила в коротком коричневом платье и белом переднике. Это увлечение не прошло и тогда, когда она стала студенткой Первого ленинградского медицинского училища, когда поступила на работу в детскую больницу.

— Как ты будешь больных лечить, если сама «больна» театром, — шутил отец, механик завода «Красный выборжец», — брось ты этот театр.

Но Нелли не бросала. Ей было все интересно — и лекции по медицине, и работа в больнице, и занятия в студии Дворца культу-

ры имени Первой пятилетки. Руководитель студии заслуженный артист РСФСР Федор Михайлович Никитин любовно передавал студийцам свой огромный опыт. Пришедший позже режиссер Илья Саулович Ольшвангер увлекал их своими яркими, оригинальными замыслами, раскрывал волшебные «тайны» актерского искусства.

И вот Нелли Лалаева, вкусив причитающуюся в таких случаях меру волнений, тревог, сомнений, радостей, сыграла первую большую роль крошки Доррит в одноименном спектакле по роману Диккенса. За ней последовала роль нашей современницы — молодой работницы Тоси в пьесе Светлова «Двадцать лет спустя».

А дальше произошло то, что так часто бывает в нашей жизни: с подмостков самодеятельности медсестра шагнула на профессиональную сцену. Сначала Нелли думала, что она ослышалась: неужели это ее пригласили работать в театр города юности — Комсомольска на Амуре? Какое это было боевое время для Нелли! Репетировала, «глотала» книги по искусству, снова репетировала; наконец сыграла трудную роль мирового репертуара — роль Джульетты.

И вот снова Ленинград. Сцена Театра имени В. Ф. Комиссаржевской. Роль комсомолки Маши в спектакле «Рождены в Ленинграде» Берггольц. Все дорого и близко Нелли в этом образе. Ей знаком каждый порыв души Маши, каждое движение мужественной комсомолки, ухаживающей за больными и ранеными ленинградцами.

Этой весной на один из утренних спектаклей пришел паренек лет шестнадцати в форме ученика технического училища. Когда он увидел на сцене Нелли — Машу, нагнувшуюся к больному, он заерзал на стуле и замигал ресницами. Его звали Андрей, и на улицы города, как и пять лет назад, входил праздник Перво-мая.

О. ПЕРСИДСКАЯ

Ленинградская Правда
гор. Ленинград

30 апр 1962